

Рок-музыкант
Константин КИНЧЕВ:
**«Не боюсь
 казаться
 мракобесом»**

Константин Баканов

Когда социально опасный элемент, отпетый рок-негодяй Константин Кинчев радикально изменился, став православным христианином, все несказанно удивились. Кто-то, поглядывая на новую ипостась рок-звезды, крутит пальцем у виска. Сам же Константин называет себя шутом: говорит, что именно шуты во все времена называли вещи своими именами. Он смотрит прямо в глаза так, что взгляд спрятать невозможно. Оттого разговор получается откровенным, хотя общение с прессой для Константина КИНЧЕВА – работа, причем работа из разряда нелюбимых.

– Константин, поговаривают, что интервью вы даете строго согласно разрядке выпускающей компании. Почему?

– Я понимаю, что интервью принято делать по законам шоу-бизнеса, но не очень понимаю, зачем это нужно журналисту и зачем нужно мне. Мне близко высказывание Роберта Фрипа (основателя и гитариста группы King Crimson. – «НИ»), который тоже крайне мало дает интервью. Он говорит так: «Я готов это делать, если вы положила руку на сердце скажете, что именно мой ответ поможет вам в дальнейшей жизни или если только я смогу ответить на этот вопрос». С удовольствием готов помочь собеседнику, в данном случае вам, но не уверен, что вам требуется моя помощь. Вы выполняете задачу редакции, я – задачу издательства. Хотя, возможно, у вас есть искренний интерес к группе «Алиса», а я в свою очередь скажу, что мне было интересно читать материал по поводу выхода нашего предыдущего альбома. Так что есть какие-то положительные стороны.

Окончание на стр. 18

Мовье Цубергер - 21-27 окт - с. 1, 18.

Константин КИНЧЕВ:

«Не боюсь казаться мракобесом»

Окончание. Начало на стр. 1

— А как же тот факт, что нашим читателям интересна ваша персона?

— Я человек с уже сложившимся мировоззрением, а все интервью, как правило, очень похожие. Одни и те же вопросы, одни и те же ответы. Может быть, это кому-то и интересно читать...

— Ваш новый тур начинается с земель, где преобладает ислам — Казань, Набережные Челны. Это имеет какое-то значение?

— Никакого. Мы, православные христиане, всегда старались жить в мире с другими конфессиями, ни в коем случае не попирая их и не навязывая свою волю. У меня много друзей татар, с которыми на религиозной почве мы совершенно не сталкиваемся, в отличие от сектантов, с которыми общаться намного сложнее. Но это не значит, что в Казани я буду менять программу. Я буду петь и «Изгоя», и «Небо славян».

— Вы сказали, что православные христиане не навязывают свою волю и живут в мире с иноверами. Но в той же Казани к 1000-летию города с помпой восстановили мечеть, которую разрушил Иван Грозный. По легенде, татарская принцесса Сююм Бике, не желавшая быть женой или любовницей нашего царя, выпрыгнула из окна. Значит, не все так праведно с православием?

— Легенду о принцессе я обсуждать не берусь, так как впервые об этом слышу, а что касается личности Иоанна Грозного, то он, как собиратель земель, — историческая фигура огромного масштаба. Но причислять его к лику святых, как делают некоторые радикалы от православия, я бы поостерегся, поскольку личность эта очень противоречивая и к святости не имеет никакого отношения.

— Много разговоров было о том, нужно ли Николая II причислять к лику святых. Противники говорили, что он отрекся от престола...

— Он причислен к лику святых не как преподобный, а как мученик, который остался со своей верой до конца. Да, возможно, если бы он не отрекся, Россия устояла бы под натиском либеральной заразы, и большевики не воспользовались бы ситуацией и не захватили бы власть.

— Либеральная зараза — это то, что продолжалось с февраля по октябрь 1917 года?

— Это началось значительно раньше. Рассказывали устои сформировавшегося государства: нововведения Петра, вылазки декабристов, реформы Александра II — и в результате получили революцию.

— Эти процессы происходили везде в мире...

— Мне кажется, что у России свой, особый путь. Ниши калкы у нас не работают. Геополитически Россия — не Европа. Но и не Азия. Это просто Россия — самодостаточный и самобытный материк, основа которого — православие. Поскольку территория огромная, конечно же, нужны самодержавие и соборность. Собор, в отличие от Думы, формировался иначе. Там не было хитрозадых проходимцев, которые всеми правдами и неправдами пролезали в этот орган и почивали на лаврах, лоббируя интересы тех или иных группировок, как происходит сейчас у нас. Выборность количественным путем всегда приводит к тому, что проходимцы оказываются у власти. Они имеют навык подкупать, подтасовывать и поэтому всегда набирают больше голосов. А соборность подразумевает выбор качественный — по сословному, религиозному критерию в той пропорции, в которой эти сословия и конфессии были представлены в стране. И голосования на Соборах не проводились. Всегда заседали до той поры, пока путем компромиссов не принималось единое решение.

— То есть у нас либеральная зараза продолжается?

— Конечно, и мне не страшно показаться в глазах уважаемых читателей вашей газеты мракобесом и радикалом.

— Недавно вы планировали поехать на празднование 15-летия независимости Южной Осетии и не поехали лишь по случайным личным причинам. В Приднестровье на аналогичном празднике выступали. Вы считаете эти земли российскими?

— Считаю, что большинство народа вправе решать, с кем оставаться. Поскольку я по своей сути державник, то собрание русских зе-

мель считаю одной из главных задач нашего правительства и президента. Возврат к границам Советского Союза считаю идеальным.

Хотя на улице было уже довольно прохладно, наш разговор с Константином Кинчевым проходил на веранде одной из кофеен в центре Москвы, выходящей на оживленную улочку. Первой лидера «Алисы» заприметила бабушка в оранжевой спецовке. В такой обычно ходят работники муниципальных коммунальных служб — возможно, она подметала соседний дворик: «Красавчик вы наш! Я очень люблю ваши песни!». Кинчев улыбается, говорит «спасибо»...

— Возвращаясь к туру «Алисы»... Сразу в нескольких крупных городах — Ростов, Самара, Волгоград — концерты отменены. Почему?

— Если честно, не знаю, вопрос к организаторам. Меня об этом спрашивают наши поклонники, которые собирались двигаться с нами по всему маршруту, но я могу сказать только то, что мне сказали: не договорились. То ли площадок не было, то ли еще что-то... Отменились пять городов. Зато еще добавились на Украине.

— С учетом сказанного вами, на Украине, наверное, не все вам будут рады...

— Мы играем в основном на востоке Украины. Там люди думают примерно так же: Украина — это часть России, великая часть. И в Крыму, и в Харькове, и в Запорожье. О Донбассе и говорить нечего. Я бы пошел дальше (как шут я имею право на подобные заявления) и предложил переименовать Россию в Русь и сделать столицей этого государства Киев.

— Мы вот никак с Белоруссией не можем объединиться...

— Потому что возникают чисто человеческие амбиции. Как отдавать власть? Декларативно это сделать очень легко. «Мы за объединение с Россией», — говорит Лукашенко, но как только дело действительно касается объединения, он понимает, что из президента превращается в губернатора, и включает заднюю скорость.

— А в Прибалтике выступаете?

— Год назад были в Даугавпилсе, бываем время от времени в Риге. Но, как правило, это мероприятия в поддержку русских людей в Латвии.

— Не боитесь быть втянутым в политику?

— А я и так втянут в политику, как ни крути. Как и любой человек с мало-мальски сформированным мировоззрением. Другое дело, что отстаивать интересы той или иной группировки я бы поостерегся. Если кому-то из полити-

ческих деятелей близка позиция, которую отстаиваем мы, — пожалуйста, вот они, мои песни, пользуйтесь!

— Вас и ваше творчество не пытаются, часом, контролировать?

— Любого публичного человека в той или иной степени контролируют службы, которые призваны этим заниматься.

— А такие службы вообще должны быть?

— Думаю, да. Конечно. Но какого-то контроля на себе я пока не ощущаю.

— Говорят, что после того, как вы крестились в 92-м году, в некоторых песнях вы изменили некоторые строчки. Что это за строчки?

— В «Веретене» менял. В «Ветер воеет хоро-вод» поменял одно слово. Раньше было «До Крещенья крест не спас», теперь поется «Плач не спас». Потому что крест всегда спасает.

— А на песню «Все это рок-н-ролл» — едва ли не самую популярную у «Алисы» — и вовсе наложили табу?

— Я от нее не отказывался, просто ее пережил. Мировоззренчески она осталась в том времени. Как говорят монахи, это было до того, как я умер.

— Героями ваших нынешних песен становятся такие персонажи, как Изгой, Посторонний. Вам близка тема противопоставления человека обществу?

— Если говорить о народе, нет. Если говорить о толпе — да. Задача любого публичного, а тем более творческого человека — как бы самонадеянно это ни звучало — поднимать толпу до своего уровня и делать таким образом из толпы народ. А не потакать чудовищно низменному вкусу. Вкус толпы всегда низменный, толпа хочет подсматривать, наслаждаться этим и хохотать. Поэтому рейтинги юмористических передач и реалити-шоу зашкаливают за все разумные пределы. Народ состоит из личностей, толпа — безлика.

— Вы симпатизируете изгоям? Что вас в них привлекает?

— Изгой — это осознанный выбор человека. Это уже позиция. Человек, который ради своей позиции готов поступиться благами, ничего, кроме уважения, вызывать не может, даже если его взгляды не созвучны нашему мировоззрению.

— А вам не кажется, что именно изгой захватывают в России города?

— Это не изгой, а пропавший без вести, это к Юрию Юлиановичу Шевчуку (одна из последних песен группы «ДДТ» о потерянных в нашем мире людях называется «Пропавший без вести»). — «НИ»). Они просто потерявшиеся.

— Матери Беслана нашли себе целителя Грабового. Он обещал воскресить детей. Что скажете?

— Мне очень жаль матерей Беслана. Вроде бы рана уже чуть зарубцевалась, а ее опять разбередили — и все по новой. Это мука. Человек осознанно мучает души других людей. Полезнее молиться Господу за невинные души, благодарить за то, что он взял эти души себе, даровал им рай. Воскрешать может только Спаситель или по воле Спасителя, а люди, которые приходят в его личине, и есть бесы. Об этом в Евангелие очень много сказано. А вообще, нужно принимать в Госдуме более жесткие законы и пресекать на корню всякое сектанство. Просто сажать их, и все. А не пиарить сомнительных личностей в СМИ, не давая при этом четкой оценки деятельности того или иного персонажа, «создавшего новую религию» или «творящего чудеса». Это, кстати, опять к разговору о вкусе толпы и о том, как в людях разжигают фальшивые интересы к фальшивым кумирам во имя увеличения тиража или рейтинга.

Константин достаёт очередную сигарету. Закуривает. Возможно, мы бы юркнули куда-нибудь поближе к центральному отоплению, но курить внутри нельзя. Мы вместе... В смысле, мы вместе уже едимся, но курительный процесс заставил вспомнить о классических пристрастиях рок-н-ролльщиков...

— Говорят, курение — не самая большая слабость в вашей жизни. Слышал, что были и тяжелые наркотики. Правда?

— Да, глупостей-то я в жизни наделал очень много, переоценивая себя и собственную значимость. Было такое время — пребывал в этой паутине самости. И период, когда я довольно плотно принимал наркотики, продолжался, наверное, лет пять.

— Наркотический тупик стал решающим фактором в пользу того, чтобы обратиться к Богу?

— Нет. Это помогло избавиться от зависимости, от болезни, исцелиться от страшного недуга. Сначала, благодаря церкви, пришло осознание того, что это болезнь, что я нахожусь во власти соблазнов. Церковь дала силы, ведь она формирует стержень в человеке, учит противостоять этим соблазнам. Потом предстояло долгое и непростое выздоровление. Года два, наверное, находился в борьбе. Исповедовался, просил дать силы, чтобы противостоять. Срывался, опять шел каяться, опять просил, какое-то время держался, потом опять срывался... Прошла пара лет, и все закончилось. Мы победили. Сигарета — та же самая зараза с привязанностью и ломкой. Когда я бросаю курить, то же самое ощущение — неделя ломки.

— Но пить вы бросили...

— Это было легко, не было той зависимости.

— Константин, ваш концертный костюм состоит из одних шорт...

— Уже нет. У меня другой концертный костюм. Он меня вполне устраивает.

— Какой же?

— Приходите 9 ноября в Лужники и увидите.

ВЛАДИМИР МАШТАН